

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД И БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ КАФЕДРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ФМО БГУ

С. Ф. Свилас

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: svilas0104@gmail.com*

Раскрыто содержание антропологического подхода и биографического метода, подчеркнута их роль в международных исследованиях. Выделены и проанализированы работы профессорско-преподавательского состава, основанные на использовании биографического метода, оценены достигнутые результаты, определены возможные перспективы. Отмечена работа кафедры по освоению «историографического портрета» на пересечении биографического и историографического направлений.

Ключевые слова: методология международных отношений; антропологический подход; биографический метод; коллективная биография; дипломатический портрет; историографический портрет.

ANTHROPOLOGICAL APPROACH AND BIOGRAPHICAL METHOD IN THE RESEARCH OF THE DEPARTMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS AT FIR BSU

S. F. Svilas

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: svilas0104@gmail.com*

The author revealed the content of the anthropological approach and the biographical method, gave prominence to their role in international studies. The article highlights and analyzes the publications of the academic teaching staff based on the use of the biographical method, evaluates the results achieved, and identifies possible prospects of studies. The author noted the work of the Department of International Relations on the development of a «historiographical portrait» based on the intersection of biographical and historiographical directions.

Keywords: methodology of international relations; anthropological approach; biographical method; collective biography; diplomatic portrait; historiographical portrait.

Философы античности, Возрождения и Нового времени размышляли о роли человека в истории вообще и в отношениях между государствами в частности. В XIX в. зарождается и в начале XX в. формируется философская антропология, а с середины XX в. — политическая антропология. В центре внимания последней стоит «человек политический». Разработка более широкого понятия «человек международный» началась в западном общественном знании (в рамках политической психологии) с 1960-х гг. с целью совершенствования культурно-идеологического воздействия на противников и союзников в борьбе с комму-

низмом. Российский философ проф. Э. Я. Баталов (1935—2018) призывает рассматривать человека как творца международных отношений и мировой политики, преодолеть представления о нем как о «механике, обслуживающем международные институты и системы», «колесике и винтике» этих систем (2010). Антропология международных отношений — это новая, находящаяся в стадии формирования научная дисциплина, призванная гармонизировать разные подходы к их изучению, исследовать роль человеческого фактора. Рассмотрение дипломатии сквозь призму человека, а человека — сквозь призму дипломатии представляется весьма важным [1—3].

Историко-биографический метод как компонент антропологического подхода направлен на описание, реконструкцию и анализ обстоятельств жизни, результатов деятельности, создание психологического портрета исторической личности/социальной группы. Он опирается на приемы наблюдения и анализ документов, в том числе личных (автобиографий, писем, дневников, мемуаров). Этот метод известен давно, поскольку основным актором политической истории всегда выступала выдающаяся личность. Принципы историко-биографического метода были сформулированы немецким историком культуры и философом-идеалистом XIX в. В. Дильтеем. Он ввел понятие «наук о духе», к которым относил историю, и отмечал, что их отличает особый метод познания, основанный на изучении психических аспектов деятельности человека. Приоритет биографическому методу в гуманитарном знании отдавал также один из крупнейших философов XX в. М. Хайдеггер [4].

Историко-биографический метод характеризуется стремлением раскрыть изучаемую личность во всей полноте ее жизненной истории. В основе метода лежит дедуктивный подход, поскольку реконструкция жизнеописания опирается на «следы», которые исторический деятель оставил в истории. Метод предполагает привлечение особого корпуса источников — документов личного происхождения (свидетельств современников, дневников, мемуаров, воспоминаний). Его особенностью является широкое применение литературно-художественных приемов изложения материала (сюжетность, образность), эмоциональность, наличие авторской позиции в оценке личности. В XX в. историко-биографический метод развивался под влиянием достижений социологии и психологии, где утвердился в качестве одного из основных методов исследования. Наряду с изучением индивидуальных биографий, появилось такое направление, как «коллективная биография», или просопография. Метод создания коллективных биографий направлен на выявление определенного круга лиц в

качестве объекта исследования и изучение их демографических, социальных, культурных и других характеристик [4].

Анализируя внешнеполитические аспекты в белорусских диссертационных исследованиях (2017), профессор кафедры М. Э. Чесновский в качестве одного из недостатков соискателей указывал на иллюстративный показ личности, уклонение от изучения события через личность как единое целое с внешней средой, что не позволяет детерминировать то или иное историческое явление [5, с. 59].

Преподаватели кафедры активно используют антропологический подход и биографический метод в своей исследовательской работе. Так, доцент С. А. Лашкевич — автор двух публикаций о дипломатической деятельности выдающегося государственного и военного деятеля Великого княжества Литовского, дипломата и политика XVI в. Л. Сапеги. Исследователь подчеркивает, что канцлер ВКЛ был сторонником проекта унии с Московским государством, одновременно выступая за независимость Княжества от Польши, стремился не втягивать его в международные конфликты, где интересы Короны доминировали. Сапега сделал ставку на улучшение отношений между ВКЛ и Московским государством путем заключения унии. По оценке С. А. Лашкевича, разработка федеративного проекта свидетельствовала о большом авторитете канцлера и его исключительной роли во взаимоотношениях Княжества с Московским государством, однако правительство Б. Годунова отклонило это предложение. Единственное, чего смог добиться Л. Сапега — 22-летнего перемирия с Москвой [6; 7].

В монографии профессора кафедры В. Е. Снапковского «Белорусская ССР в ООН: отряд советской дипломатии в действии» (2021) и трех последующих его выступлений на международных конференциях (2021, 2022) предпринята попытка создания дипломатических портретов министров иностранных дел белорусской ССР К. В. Киселева и А. Е. Гуриновича. В монографии отмечается, что особенности дипломатического стиля белорусской делегации сформировались к концу 1940-х гг. и выразительно проявлялись в выступлениях, предложениях и манере поведения К. Киселева, а белорусский дипломатический стиль 1970—1980-х гг. наиболее ярко выражала фигура А. Гуриновича. С именем К. В. Киселева автор связывает инициативу о вступлении СССР, УССР и БССР в ЮНЕСКО, резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о выдаче и наказании военных преступников, дополнение к одной из статей Всеобщей декларации прав человека, поправки к Конвенции о политических правах женщин и проекту резолюции об оказании технической помощи слаборазвитым странам. Руководимый министром в 1944—1966 гг. «белорусский

отряд советской дипломатии» внес конструктивный вклад в урегулирование международных кризисов, содействовал прогрессу в деле разоружения и контроля над вооружениями, оказывал поддержку народам, борющихся за свое освобождение от колониализма, выступал за повышение эффективности ООН, особенно в области укрепления мира и безопасности, полное достижение Организацией универсального характера, широкое международное сотрудничество [8, с. 288—290].

В. Е. Снапковский подчеркивает, что министр иностранных дел Белорусской ССР (1966—1990) А. Е. Гуринович руководил рядом заседаний Совета Безопасности ООН, когда республика являлась непостоянным членом Совета (1974—1975), ориентировал своих сотрудников на разработку экономических, социальных и гуманитарных вопросов, которые стали ведущими в работе Организации. В годы пика его дипломатической карьеры были приняты такие программно-стратегические документы, как Конституция СССР (1977) и БССР (1978), Положение о МИД БССР (1988), постановление ЦК КПБ «Об участии министерств и ведомств республики в деятельности международных организаций системы ООН» (1977). В статье, опубликованной в 1988 г., министр впервые употребил термин «белорусская дипломатия», избегая при этом критических оценок взаимоотношений с Центром. Он не сразу принял риторику «нового мышления», с оптимизмом смотрел на будущее советской модели социализма. Дипломатический стиль белорусских представителей «эпохи Гуриновича» профессор В. Е. Снапковский определяет как «традиционно-сдержанный» или «умеренно консервативный». Исследователь предпринял попытку сравнить двух министров по таким показателям, как образование, политический вес в республиканской номенклатуре, темперамент, публикаторская деятельность, активность в публичной сфере. Как подчеркивает автор, внешнеполитическая деятельность Белорусской ССР после Второй мировой войны развивалась в русле советской внешней политики, а выход республики на международную арену оказался ограниченным рамками ООН и нескольких специализированных учреждений, трансграничным сотрудничеством с соседними странами Восточной Европы. К. В. Киселев оценивается как основатель, создатель «белорусского стиля» советской дипломатии, а А. Гуринович — продолжатель и хранитель этого стиля во время брежневского застоя и горбачевской перестройки [8, с. 290—292; 9; 10].

Профессор кафедры С. Ф. Свилас рассмотрела роль К. В. Киселева при вступлении и последующем членстве Белорусской ССР в ЮНЕСКО [11], МОТ [12; 13], МАГАТЭ [14; 15], ЮНКТАД [16], деятельности в Европейской экономической комиссии [17], воз-

обновлении взаимодействия республики с ВОЗ [18]. Специальные публикации посвящены проблеме открытия и функционирования представительства БССР при ООН в Нью-Йорке [19; 20], представительства при ЮНЕСКО [21], при этом отмечена забота министра об условиях труда и быта их сотрудников.

Посредством метода коллективной биографии и на основе документальных источников, впервые вводимых в научный оборот, С. Ф. Свилас проанализировала работу руководимой К. В. Киселевым Коллегии МИД БССР [22], в том числе по выдвижению инициативных предложений с последующим направлением их в Москву [23; 24], прослежены изменения в кадровом составе министерства [25], раскрыто содержание публикаторской и научной деятельности белорусских дипломатов, поощряемой министром [26; 27], подчеркнуто его внимание к формированию ведомственного архива [28]. Подробно рассмотрена позиция руководства МИДа по вопросу изучения сотрудниками белорусского языка и культуры [29].

Биографический метод стал одним из основных для доцента кафедры И. М. Авласенко при подготовке монографии «Белорусские писатели в Организации Объединенных Наций: выступления, наблюдения, впечатления» (2021). В работе рассматривается официальная дипломатическая деятельность писателей, а также их личные впечатления от участия в сессии Генеральной Ассамблеи ООН и командировки в США. Исследование построено на основе официальных документов (тексты выступлений литераторов, протоколы заседаний и стенограммы совещаний членов делегации БССР); документов личного происхождения (дневники, записные книжки, письма, мемуары), многие из которых впервые вводятся в научный оборот; художественных произведений (очерки, занимающие, по верному замечанию автора, промежуточное положение между документами личного происхождения и художественными произведениями, а также стихи и повести); фотодокументов.

Среди основных героев книги — М. Лыньков, П. Глебка, П. Панченко, М. Танк, И. Шамякин, А. Вертинский, Е. Янишчиц, А. Адамович, Р. Барадулин, Г. Буравкин. По подсчетам И. М. Авласенко, за период с 1945 по 1991 гг. на сессиях ГА ООН побывали 29 белорусских писателей, выступивших в ее комитетах и на пленарных заседаниях, однако среди делегатов не было широко известных Я. Коласа, И. Мележа, Я. Брыля, В. Короткевича. Писатели присутствовали в составе делегаций других государств и других союзных республики, но именно в БССР эта практика приняла систематический характер по причине активного участия литераторов в общественно-политической жизни республики, их

важной роли в государственном строительстве, ценимой политическим руководством. Содержание монографии подтверждает, по мнению ее автора, большой потенциал «народной» дипломатии как самой по себе, так и в качестве компонента официальной [30].

Исследования профессоров В. Е. Снапковского и С. Ф. Свилас, доцента И. М. Авласенко убеждают, что белорусская советская дипломатия внесла посильный вклад в построение международных отношений «для общего блага», с характеристиками, зафиксированными в преамбуле к Уставу ООН (избавление грядущих поколений от бедствий войны; утверждение веры в права человека, достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин, равенство прав больших и малых наций; содействие социальному прогрессу и улучшению условий жизни; объединение усилий для поддержания международного мира и безопасности).

Одна из основных сфер научных интересов профессора кафедры В. В. Фрольцова — германистика. Исследователь использовал биографический метод, отвечая на вопрос, почему избранная в 2000 г. председателем ХДС А. Меркель не стала спустя два года главой правительства ФРГ, а также при анализе первых ста дней ее канцлерства, дав сбывшийся прогноз о продолжительном политическом лидерстве и рекомендации белорусскому внешнеполитическому ведомству [31—33].

Преподаватели кафедры приступили к освоению нового жанра — «историографического портрета», возникшего на пересечении биографического и историографического направлений [34]. Профессорами В. Е. Снапковским и С. Ф. Свилас в кооперации со студентами была предпринята первая попытка создать историографический портрет заведующего кафедрой в 2015—2021 гг. профессора М. Э. Чесновского (1948—1921) в триединстве его биографии, творчества и среды [35—37].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Баталов, Э. Я. Антропология международных отношений / Э. Я. Баталов. — М.: Аспект Пресс, 2018. — 352 с.
2. Свилас, С. Ф. Антропология международных отношений и дипломатия Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954—1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Инновации в международных отношениях: материалы междунар. круглого стола, Минск, 28 марта 2013 г. / сост. Е. А. Достанко. — Минск: БГУ, 2013. — С. 53—60.
3. Свилас, С. Ф. О методологии исследования деятельности Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954—1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Метадологія даследавання гісторыі Беларусі: праблемы, дасягненні, перспектывы: зб. навук. артыкулаў / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад. В. В. Яноўская; рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларус. навука, 2018. С. — 132—140.

4. Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / ред. А. О. Чубарьян. — М.: Аквилон, 2014. — С. 151—152.
5. Чесновский, М. Э. Внешнеполитические аспекты в белорусских диссертационных исследованиях / М. Э. Часноўскі // Исследование междунар. отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы: мат. Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедр междунар. отношений БГУ, г. Минск, 6 окт. 2017 г. / редкол. М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]; фак. междунар. отношений БГУ. — Минск: Четыре четверти, 2018. — С. 49—59.
6. Лашкевіч, С. А. Знешнепалітычная дзейнасць Л. Сапегі падчас трэцяга бескараляўя 1587 года / С. А. Лашкевіч // Менталітэт славян і інтэграцыйныя працэсы: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы IV Міжнародн. науч. конф. (Гомель, 26—27 мая 2005 г.) / под общ. ред. В. В. Кириенко. — Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2005. — С. 277—279.
7. Лашкевіч, С. А. Дыпламатыя Льва Сапегі ў 1590—1600 гг. / С. А. Лашкевіч // Леў Сапега (1557—1633 гг.) і яго час: зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: С. В. Марозава [і інш.]. — Гродна: ГрДУ, 2007. С. 139—142.
8. Снапковский, В. Е. Белорусская ССР в ООН: отряд советской дипломатии в действии / В. Е. Снапковский. — Минск: Право и экономика, 2021. — 318 с.
9. Снапкоўскі, У. Е. Дыпламатычны партрэт міністра замежных спраў Беларускай ССР А. Е. Гурыновіча: уражанні і роздумы / У. Е. Снапкоўскі // Дыпламатыя Беларусі: новыя вызовы: матэрыялы міжнародн. науч.-практ. конф., Минск, 24 марта 2022 г. [Электронный ресурс] / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2022. — С. 43—51.
10. Снапкоўскі, У. Е. Халодная вайна і новае мысленне ў лёсе міністра замежных спраў БССР А. Е. Гурыновіча / У. Е. Снапкоўскі // Актуальныя праблемы міжнародн. отношений і дыпламатыі: матэрыялы VI Міжнароднай навучна-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 19—20 мая 2022 г. Віцебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. — С. 202—207.
11. Свилас, С. Ф. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954—1964 гг.) / С. Ф. Свилас. — Минск: БГУ, 2013. — 463 с.
12. Свилас, С. Ф. К вопросу о деятельности Белорусской ССР в Международной организации труда: итоги первого пятилетия / С. Ф. Свилас // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2008. — № 4. — С. 42—47.
13. Свилас, С. Ф. О деятельности Белорусской ССР в Международной организации труда в 1960—1964 гг. / С. Ф. Свилас // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2009. — № 4. — С. 58—63.
14. Свилас, С. Ф. Об участии Белорусской ССР в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики (вторая половина 1950-х — начало 1960-х гг.) / С. Ф. Свилас // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2012. — № 3. — С. 25—37.
15. Свилас, С. Ф. Об участии Белорусской ССР в деятельности МАГАТЭ (1963—1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Труды фак. междунар. отношений БГУ. — Минск: Тесей, 2012. — Вып. III. — С. 47—55.
16. Свилас, С. Ф. Об участии Белорусской ССР в создании ЮНКТАД / С. Ф. Свилас // Беларусь в современном мире: материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2019. — С. 86—89.
17. Свилас, С. Ф. Деятельность ССР в Европейской экономической комиссии (1954—1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Актуальные проблемы междунар. отношений и глобального развития: сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко; редкол.: А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. — Минск: 2019. — Вып. 7. — С. 46—70.
18. Свилас, С. Ф. К вопросу о членстве Белорусской ССР во Всемирной организации здравоохранения (1953—1964 гг.) // Труды фак. междунар. отношений БГУ. — Минск: Тесей, 2011. — Вып. II. — С. 24—28.

20. Свилас, С. Ф. Об открытии Постоянного представительства Белорусской ССР при ООН / С. Ф. Свилас // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2006. — № 3. — С. 70—74.

21. Свилас С. Ф. К вопросу о деятельности Постоянного представительства Белорусской ССР при ООН в Нью-Йорке (1960—1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2007. — № 4. — С. 53—58.

22. Свилас, С. Ф. К вопросу о формировании института Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) / С. Ф. Свилас // Исследование междунар. отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы: мат. Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры междунар. отношений БГУ, г. Минск, 6 окт. 2017 г. / редкол. М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]; фак. междунар. отношений БГУ. — Минск: Четыре четверти, 2018. — С. 79—83.

23. Свилас, С. Ф. Создание и начало деятельности Коллегии МИД Белорусской ССР / С. Ф. Свилас // Беларусь в меняющемся мире: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2019. — С. 208—216.

24. Свилас, С. Ф. Об инициативном предложении дипломатии Белорусской ССР «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» / С. Ф. Свилас // Беларусь в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: БГУ, 2010. — С. 48—49.

25. Свилас, С. Ф. Об инициативных предложениях Министерства иностранных дел Белорусской ССР (1953—1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Рэспубліка Беларусь. 20 год незалежнасці: зб. матэрыялаў Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 24—25 лістап. 2011 г. / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. — Мінск: Беларус. навука, 2012. — С. 454—458.

26. Свилас С. Ф. О кадровом составе Министерства иностранных дел Белорусской ССР в 1953—1964 гг. / С. Ф. Свилас // Беларусь в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Тесей, 2009. — С. 49—51.

27. Свилас, С. Ф. К. В. Киселев и публикаторская деятельность МИД Белорусской ССР (1953—1964 гг.) / С. Ф. Свилас // История идей и история общества: материалы IX Всероссийской науч. конф., Нижневартовск, 14—15 апреля 2011 г. / Нижневартовск. гос. гуманитарный ун-т / отв. ред. В. Н. Ерохин. — Нижневартовск, 2011. — С. 172—174.

28. Свилас, С. Ф. Научно-исследовательская работа сотрудников МИД Белорусской ССР в период хрущевской «оттепели» / С. Ф. Свилас // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: сб. материалов науч. семинара, Минск, 6 марта 2015 г. / под ред. А. В. Русаковича. — Минск: БГУ, 2015. — С. 16—22.

29. Свилас, С. Ф. Об истоках формирования архива МИД Республики Беларусь / С. Ф. Свилас // Актуальные проблемы междунар. отношений и дипломатии (1918 г. — начало XXI в.): материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 17—18 мая 2018 г. — Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2018. — С. 167—168.

30. Свилас, С. Ф. Система управления зарубежными связями Белорусской ССР через призму участия республики в ЮНЕСКО (1954—1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Актуальные проблемы междунар. отношений и глобального развития: сб. науч. ст. / сост. Е. А. Достанко; редкол.: А. М. Байчоров (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2015. — Вып. 3. — С. 246—259.

31. Аўласенка, І. М. Беларускія пісьменнікі ў Арганізацыі Аб'яднаных Нацый: выступленні, назіранні, уражанні / І. М. Аўласенка. — Мінск: ІВЦ Мінфіна, 2021. — 308 с.
32. Фрольцов, В. В. Почему Ангела Меркель не стала канцлером ФРГ. Политический профиль председателя ХДС / В. В. Фрольцов // Иной взгляд. Междисциплинарный альманах гендерных исследований / БГПУ им. М. Танка: гл. ред. И. Р. Чикалова. — Минск, 2002. — С. 23—25.
33. Фрольцов, В. В. Первые сто дней канцлерства А. Меркель: новая внешняя политика или возврат к курсу Г. Коля? / В. В. Фрольцов // Гуманітарна-экан. веснік. — 2006. — № 2. — С. 19—26.
34. Фрольцов, В. В. Рождественская надежда Германии. Время Ангелы Меркель В. В. Фрольцов // Беларус. думка. — 2006. — № 2. — С. 131—138.
35. Свилас, С. Ф. Н. П. Полетика как историограф международных отношений конца XIX — начала XX вв. / С. Ф. Свилас // Беларусь в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф., посвящ. 87-летию образования Беларус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2008 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Тесей, 2008. — С. 48—51.
36. Свилас, С. Ф. Вопросы геополитики и геостратегии в трудах М. Э. Чесновского / С. Ф. Свилас, Ю. Д. Солдатенкова // Дипломатия Беларуси: новые вызовы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 марта 2022 г. [Электронный ресурс] / Беларус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2022. — С. 112—119.
37. Свилас, С. Ф. Профессор М. Э. Чесновский о процессах системной трансформации в странах Средней (Восточной) Европы / С. Ф. Свилас, А. И. Филистович // Дипломатия Беларуси: новые вызовы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 марта 2022 г. [Электронный ресурс] / Беларус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2022. — С. 120—129.
38. Снапковский, В. Е. Преобразования во внутренней и внешней политике в странах восточноевропейского региона в работах М. Э. Чесновского / В. Е. Снапковский, А. А. Новикова // Дипломатия Беларуси: новые вызовы: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 марта 2022 г. [Электронный ресурс] / Беларус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2022. — С. 130—135.